

Рэйнбоу Дэш вышла на улицу. За время, проведённое ею в ювелирном, стало гораздо прохладнее и появились тучки, которых она не видела ранее. Она положила кулон в тележку меж цветов и выпечкой так, чтобы можно было случайно найти его, если кто-то вздумает там копаться. Рэйнбоу улыбнулась своему хитрому плану и пошла вперёд, потянув за собой тележку. И сразу же остановилась. Она не знала, куда идти.

Нет, она осознала, что всё ещё хуже. Она понимала, куда ей теперь нужно отправиться. Но она не хотела туда идти. Совсем.

Нет, и это тоже была не совсем правда. Она не могла представить себе места более желанного, но не знала, стоит ли идти туда, ведь непонятно, достаточно ли прошло времени, а если и да, то что ей следует сказать, когда она там окажется.

Рэйнбоу повернулась и достала кулон из тележки. Подняла и посмотрела на него в свете солнца, на синие переливы отражающейся в нём земли и тёмные тени, играющие в глубине. Она почувствовала себя лучше. Повертев его в копытах, она вспомнила ещё одну незыблемую вещь в своей жизни, ещё один столп мирового созидания, тот, что важнее всех предыдущих.

Ей нужно было извиниться перед Рэрити.

И вещи, что она купила, по счастливому совпадению нравятся Рэрити. Удачно, да? Нет, серьёзно, каковы были шансы?

Гар-что-то, совсем-не-запечённые-в-шоколаде-пришельцы и кулон точно сделают Рэрити счастливее. Рэйнбоу отчаянно хотела сделать Рэрити счастливее. Пони ведь должны покупать своим подругам подарки, чтобы извиниться? Наверное, Рэрити так и думает.

Положив кулон обратно в тележку, Рэйнбоу на полной скорости помчалась к бутику “Карусель”. Она двигалась быстро и целеустремлённо, точно зная, куда отправляется, а также что и почему она будет делать, когда там окажется. И самое лучшее — она точно знала, что всё будет в порядке, ведь с ней тележка, содержимое которой точно поможет добиться прощения Рэрити.

— Эй, босс, — позвал её голос сверху.

Не прекращая бега, Рэйнбоу посмотрела вверх и обнаружила парящую над ней Флиттер.

— Спешите? — Флиттер подлетела ближе и подстроилась под скорость Дэш. — Пытаетесь успеть спрятаться до дождя?

— Какого дождя? — спросила Дэш, не снизив скорость. По графику никакого дождя она не помнила.

— Аварийного ливня, что вы сегодня утром попросили срочно устроить, — ответила Флиттер. — И я хотела бы отметить, что я единственная восприняла ваши слова серьёзно. Мне пришлось в одиночку устроить его. Я записала имена всех пони, отказавшихся помогать, чтобы вы смогли наказать их позже. — Флиттер ухмыльнулась. — А самое клёвое то, что мы увидим, как все эти милующиеся-целующиеся пони вскоре промокнут до нитки, да, босс?

Рэйнбоу Дэш затормозила столь внезапно, что тележка врезалась в неё.

— Ты не сделала этого.

Флиттер кивнула.

— Конечно сделала, пусть это было и сложно. Я притащила все самые чёрные дождевые тучи, что смогла найти. Даже приволокла пару из Вечносвободного Леса. Лить будет пару дней, не меньше. Пожалуй, это самая крутая штука, которую вы когда-либо просили нас сделать. Моё уважение, босс. Это будет обалденно!

— Зачем ты сделала это? Я тебя об этом не просила.

— Ну, вообще-то просили, — возразила Флиттер и нахмурилась. — Кто-то должен был научить всех этих пони как стоит себя вести на публике, а то и шагу ступить нельзя, не натываясь взглядом на любителей пососаться. И вообще, это нечестно. Они вечно напоминают мне о том, что я одна, потому что мой жеребец кинул меня и убежал с другим жеребцом в Кантерлот.

Рэйнбоу Дэш моргнула.

— Я точно не просила тебя об этом.

— Ещё как просили. Я точно помню, что вы сказали. Вы ворвались в офис этим утром и принялись орать, насколько вы ненавидите весну и что хотите, чтоб мы устроили самый жуткий ливень за всю историю Понивилля. И именно это я и сделала. Нравится?

— Останови немедленно! — выпалила Дэш. — Мне больше не нужен никакой ливень.

— Чутко поздновато для этого, — ответила Флиттер и заглянула в тележку. — Хэй, а для кого все эти цветы?

— Когда он начнётся?

Флиттер пожала плечами и указала вверх.

Дэш взглянула на небо. Новые точки присоединились к замеченным ранее. Погодите-ка, а разве они были такого чёрного цвета?

В ответ прямо в глаз ей упала большая мокрая капля. А потом минимум миллион, а может и миллиард капель обрушился сверху на мгновенно промокшую Рэйнбоу Дэш, её тележку и на весь Понивилль.

— Хотите, я достану вам зонтик? — спросила Флиттер, перекрикивая рёв дождя.

Рэйнбоу Дэш вздохнула и пошла напрямик к бутику “Карусель”, гораздо медленнее, чем раньше.

Рэйнбоу Дэш брела по грязной улице. Дождь стал чуть реже, но она уже промочила всё, что можно было: гриву, шерстку, кости, черепашку. Дождевая вода с каждым шагом пегаски выплёскивалась через края многострадальной телеги. Гар-что-то растерзало на месте, вроде-не-инопланетяне-в-шоколаде стали несъедобными, кулон наверняка выплеснуло. Но бутик был единственным зданием в округе.

Рэйнбоу Дэш медленно подошла к строению и остановилась напротив дверей.

Обычно она влетала в ближайшее окно. Рэрити частенько не запирали их для неё. Но сейчас они наверняка закрыты. Да и как она протащит через окно тележку? Кроме того, без цветов, сладостей и ожерелья — какая разница? Рэрити не простит её просто за то, что она извинится.

Но извиниться было необходимо, так решила Дэш, и внезапно даже для самой себя она подошла и постучала, громко.

— Извините, но бутик уже закрыт, — отозвался голос Рэрити. — Буду рада видеть вас завтра.

— Рэрити, это я. — Дэш постучала снова.

Рэрити не ответила.

Дэш ещё постучала.

— Пожалуйста, открой.

Рэрити снова не ответила.

— Да ладно тебе! Пожалуйста, Рэрити!

Никаких ответов.

— Пожалуйста? — снова попыталась Рэйнбоу, слишком тихо, чтобы Рэрити могла услышать, и упёрлась мокрым лбом в дверь. — Мне очень жаль. Пошёл дождь, и все цветы испортились. Я очень-очень-очень сожалею.

Рэрити не ответила, Рэйнбоу вздохнула.

— Извини...

Рэйнбоу уже было обернулась, но дверь внезапно открылась. На пороге стояла Рэрити и сурово смотрела на неё.

Рэйнбоу моргнула и хотела было уйти, чтобы не испортить что-нибудь ещё.

Но Рэрити увидела промокшую, уставшую, грязную Рэйнбоу и мгновенно смягчилась.

— Ох, дорогая, — произнесла она и отошла, пропуская пегаску. — Ты вся промокла. Заходи, пока не подхватила простуду.

Кивнув, Рэйнбоу направилась внутрь, но Рэрити остановила её жестом.

— Пожалуйста, оставь тележку снаружи.

— Но это важно. Мне она очень нужна.

Рэрити взглянула на Рэйнбоу и тележку и вздохнула.

— Ну раз ты настаиваешь... — Она зачерпнула из тележки воду с помощью магии и вылила на землю. — Но, пожалуйста, оставь её хотя бы в коридоре.

Вместе с тележкой Рэйнбоу Дэш зашла внутрь. Теплота бутика “Карусель” ударила по ней, мгновенно изгоняя холод дождя из продрогшего тела. Запах бутика настиг её следом. В “Карусели” всегда пахло духами, травяным чаем и свежей тканью. Запах дома.

— Ты промокла до нитки, — сказала Рэрити, суется с гривой Рэйнбоу. — Наверное, ты чувствуешь себя ужасно. Зачем ты вообще вышла на улицу в такой шторм?

— Я пришла повидать тебя.

— Ох, дорогая... — Рэрити левитировала пару полотенец к ней. — Позволь мне просушить тебя.

Рэйнбоу узнала эти полотенца. Рэрити звала их “парадные” и никогда не позволяла Рэйнбоу даже притрагиваться к ним, да и сама использовала их только в особых случаях, вроде званных обедов с друзьями и семьёй, на приготовления к которым она тратила столько времени.

Рэйнбоу оттолкнула их.

— Не эти. Я вся грязная. Ты же их потом не отстираешь.

— Я выбираю, которые из моих полотенец использовать, — возразила Рэрити. — Они мои. Что хочу, то и делаю. Стой смирно.

Рэйнбоу Дэш покорно приняла свою судьбу. Рэрити провела мягкими как шёлк полотенцами по её гриве и по шёрстке. Кругами прошла сначала по шее, потом по груди и осторожно вытерла крылья. С помощью магии Рэрити нагревала их, пока вытирала, чтобы как можно скорее просушить Дэш. Рэйнбоу закрыла глаза и представила, будто всё в порядке.

Рэрити работала быстро и эффективно. Когда она закончила, Рэйнбоу было тепло и сухо. Её грива, впрочем, всё ещё была сущим беспорядком, а парадные полотенца стали грязнее некуда.

Взглянув на них, Рэрити скривилась, но вскоре магией убрала их на кухню и улыбнулась.

— Я могу чем-нибудь тебе помочь? — спросила она. — Тебе холодно? Может быть, горячего чаю?

Рэйнбоу покачала головой.

— Ну тогда я... Ох. — Рэрити прошла мимо Дэш к тележке. Она подняла один из промокших букетов. — Это гардении?

— Были, — поправила Дэш.

Рэрити понюхала их.

— Как жаль, что они попали в этот ужасный ливень. Гардении мои любимые цветы.

— Да... — Рэйнбоу стояла, чертя линию по полу. — Мои тоже.

— А это? — Рэрити достала одну из коробок. — Это Сфоглиателлы?

— Наверное.

— Богини! — Рэрити посмотрела на многочисленные коробки. — Как много ты купила? Это стоило тебе состояние.

Рэйнбоу пожала плечами. Рэрити пригляделась внутрь тележки и сузила глаза.

— Похоже, тут что-то сверкает.

Рэйнбоу моргнула и уставилась вниз.

Глаза Рэрити расширились, когда она достала кулон. Она подняла его в воздух, капли медленно стекали с него обратно в тележку. Огни бутика отражались на его гранях. Она взглянула на Дэш.

— Что это?

— Это... мм... — Рэйнбоу продолжала буравить взглядом пол. — Я купила его, потому что он подходит к твоим глазам. Но если ты не хочешь, можешь не носить его.

— Это для меня?

— Если не хочешь, можешь не надевать.

— Это так мило. — Рэрити надела кулон. — Ну конечно я буду носить его. Спасибо.

Дэш улыбнулась.

— Не за что...

— Это ведь всё для меня? — спросила Рэрити, обследуя тележку.

— Да, — кивнула Рэйнбоу. — Но я всё испортила. Это снова моя ошибка. Мне так жаль.

— Рэйнбоу, — произнесла Рэрити, подходя к ней; сапфир покачивался на её шее, цвет действительно прекрасно подходил к её глазам. — Почему, во имя Эквестрии, ты купила мне всё это?

— Я хотела извиниться, — просто ответила Дэш.

Рэрити покачала головой.

— Дорогая, тебе не нужно покупать мне подарки, чтобы извиниться.

— Нет, нужно, — возразила Дэш, — потому что я смутила тебя, испортила ужин, а потом я накричала на тебя. Я всё испортила, прости меня.

— Я ценю этот жест, правда, но тебе не нужно ничего покупать, чтобы заслужить прощение, — улыбнулась Рэрити. — Но всё же спасибо. Это очень мило. Я прощаю тебя.

Рэйнбоу ждала продолжения, какого-то подвоха, что Рэрити пожурит её или даже накричит. Но Рэрити просто развернулась и спокойно куда-то пошла.

— Не хочешь помочь мне с весенней уборкой? — спросила она, глянув из-за плеча.
— Я приготовила ванну, но она может подождать.

Рэйнбоу моргнула, всё ещё стоя как вкопанная.

— Рэйнбоу? — позвала Рэрити, оборачиваясь. — Что-то не так?

— И это всё? — удивилась Дэш.

— Что всё?

— Это всё, что ты мне скажешь?! — закричала Рэйнбоу. — Ты просто простишь меня, будто ничего не было? Ты даже не накричишь на меня?

— Конечно. Зачем мне кричать на тебя? С чего ты вообще взяла, что я стала бы это делать?

— Это была наша первая ссора! — пояснила Дэш. — Я сделала тебе больно.

Рэрити подошла обратно к ней.

— Я бы солгала, если бы сказала, что вся вина лежит полностью на твоей спине. Я тоже вела себя несдержанно и сказала много лишнего. И теперь, когда я подумала об этом, я тоже должна извиниться. Прости меня, пожалуйста.

Рэйнбоу Дэш снова неверяще моргнула, когда Рэрити прижалась к ней.

— Лучше? — спросила Рэрити.

— Нет. — Рэйнбоу закачала головой. — Ещё хуже! Тебе не надо извиняться. Это всё осложняет. Так не может быть. Я думала над этим весь день. Это должно было обернуться бедой! Ты разве не сердишься на меня?

— Я не сержусь, и ничего особо не произошло, — пожала плечами Рэрити. — Если быть честной, единственное, что меня смущает, так это то, что ты сперва не спросила меня. Почему ты вообще начала вытворять такое перед всеми, перед моей младшей сестрёнкой и перед родителями?! А эти звуки! Понятия не имею, о чём ты думала.

— Я просто... — Рэйнбоу снова уставилась себе в копыта.

— Ты просто что?

— Я хотела рассказать всем о нас, — тихо ответила Дэш.

— Могла бы рассказать им в более уместной манере. Что-нибудь помимо подробностей нашей сексуальной жизни и как мы её разнообразим. Могла бы рассказать всё что угодно, кроме того, о чём ты решила поговорить. Я не понимаю. Почему ты рассказала им, что мы делали прошлой ночью?

— Ну, эм... — Дэш покачала головой. — Ничего кроме этого не сказало бы им, что мы действительно вместе.

Рэрити подняла бровь.

— Что ты имеешь в виду? Мы вместе уже недели, все и так знают.

— Я не знала. Я имею в виду... Да, мы проводим много времени вместе, да, ты меня любишь. Что очень хорошо, ведь я не встречала никого столь же красивого и умного, как ты. Ну, ведь с тех времён мы только целовались, а это ведь не так много, да? И я просто подумала... ну не знаю, что тебе станет со мной скучно. И я подумала, что если я всем расскажу после того, как тебе станет со мной скучно и ты меня бросишь, то все будут думать, будто я просто выдумала, что кто-то столь красивый и умный, как ты, смог полюбить такую, как я.

Рэрити нахмурилась.

— Я бы никогда так не...

— Но потом мы сделали это! — закричала Дэш, хлопнув крыльями. — Мы сделали это, и я стала уверенной, что мы теперь больше чем просто друзья, потому что просто друзья такого не делают. Теперь я была точно уверена, что встречаюсь с Рэрити! С тобой! Самой прекрасной, талантливой, уверенной пони, которую я только знала, и я стала твоей особенной пони! Я знаю, что ты велела мне никому не рассказывать, и я сожалею. Но это величайшая вещь, что когда-либо со мной происходила, и я должна была всем рассказать. Я извиняюсь, но я должна. Я не могла держать столь хорошие новости в себе.

Рэрити безмолвно смотрела на неё долгое время, немного смущённая этим признанием, Рэйнбоу нервно сидела рядом и ждала её слов.

— Прости, пожалуйста, — повторила Дэш.

Рэрити мелодично рассмеялась. Счастливо рассмеялась.

— Ты иногда такая глупышка, — сказала она, улыбаясь. — Но ты самая милая пони из всех, знала это?

— Нет, я не такая, — быстро возразила Рэйнбоу.

— Именно такая, — настояла Рэрити, целуя её в щёчку. — И это прекрасно. Ты абсолютно прекрасна и мила.

— Но всё же я глупа, — пробубнила Дэш.

— Ну конечно, — рассмеялась Рэрити, но потом её лицо приняло серьёзный вид. — А теперь нужно расставить некоторые точки над i. Во-первых, да, мы вместе, я тебя в этом уверяю. Я тебя люблю и планирую быть вместе с тобой ещё долгое время. Во-вторых, мне нравится твоё общество. Потому что ты — Рэйнбоу Дэш, быстрейший летун в Эквестрии, будущий член Вондерболтов. И я — твоя особенная пони. Я прекрасно понимаю твоё желание рассказать всем о нас, потому что сама этого хочу.

— О, круто, потому что я тогда ща...

— Но есть кое-что, касающееся только нас, — продолжила Рэрити, ткнув Дэш в грудь. — Это кое-что должно оставаться только между нами. Я хочу делиться этим с тобой, с тобой и только с тобой. И ни с кем больше. Ты меня поняла?

Дэш улыбнулась и кивнула.

— Агась.

— И особенно я не хочу, чтобы ты делилась этим с моими родителями и моей младшей сестрой. — Рэрити серьёзно взглянула на Дэш.

— Эм, да, — ответила раскрасневшаяся Рэйнбоу. — Я поняла, никаких сестёр и родителей. Мы всё ещё встречаемся, да?

Рэрити улыбнулась, наклонилась вперёд и прижалась губами к её губам в долгом жарком поцелуе.

— Как тебе такой ответ? — ответила она вопросом на вопрос, отпрянув.

— Думаю, на это есть надежда. Но я всё же буду чувствовать себя гораздо лучше, если услышу, как ты говоришь это.

Рэрити хихикнула и обняла её, притянув поближе.

— Ну конечно мы встречаемся. Я твоя особенная пони, и мы будем вместе долгие, долгие годы.

Напряжение и тревога утекли из Рэйнбоу, как это сделала дождевая вода минутами ранее, и тёплое уютное счастье поспешило занять их место. Расслабившись, она тоже обняла Рэрити и вздохнула.

— Спасибо.

— Не за что, — ответила Рэрити, тихонько пискнув. — Что-то ещё гложет тебя?

— Я тоже тебя прощаю, — тихо прошептала Дэш, нежась в объятиях Рэрити. Она всегда знала, что Рэрити её простит. Извинения полностью подействовали. Выигрышной ставкой оказалось украшение, а вовсе не цветы и сладости. Ведь Рэрити слишком утончённая, чтобы клонуть на цветочки и выпечку. Вот ювелирка — это дело.

— Спасибо, — игриво улыбнулась Рэрити. — Знаешь, а ведь мне нужно отблагодарить тебя за кулон, да?

— Нет, всё в порядке, это ж подарок.

— Ох, — улыбка Рэрити было спала, но быстро появилась вновь. — Ну, может быть, тебе ещё холодно? Я как раз набрала горячую ванну и не прочь разделить её с кем-то, если ты не против.

— Неа. — Дэш покачала головой. — Мне больше не холодно. Эти полотенца просто великолепны. Но если хочешь, могу помочь тебе помыться.

— Думаю, ты не совсем понимаешь, о чём я. — Рэрити украдкой поцеловала Рэйнбоу в щёку. — Тебе ТОЧНО не холодно?

— Точнее некуда. Я в порядке. — Дэш была в полном порядке. Уже порядком согревшаяся, ведь её обнимала Рэрити с висящим на шее сверкающим кулоном. И вообще, Рэйнбоу не сильно нравятся ванны. Она больше любит душ. Но, кажется, сейчас не время обсуждать это. Они только что залатали дыры в их отношениях, и новые споры ни к чему.

Рэрити прекратила покусывать её за шею и, закатив глаза, отступила на шаг назад.

— Ладно, значит так... — Она сфокусировалась, зачерпнула оставшуюся на дне тележки воду и собрала её в шар.

— Что ты делаешь? — спросила Дэш.

Рэрити усмехнулась и левитировала шар прямо над головой Рэйнбоу.

— Эм, Рэрити?

Рэрити отпустила шар и Рэйнбоу мгновенно снова промокла.

— Аргх! — зарычала Рэйнбоу, отплёвываясь. — Зачем ты это сделала?

— Ну, теперь ты снова мокрая и холодная, — объяснила Рэрити. — А значит, я могу тебя отогреть в ванной.

— Нет, мне просто нужно ещё полотенце, — возразила Дэш, пытаясь вытряхнуть воду из ушей. — И вообще, что с тобой такое?

Рэрити придвинулась к Рэйнбоу.

— Дорогая, — прошептала она. — Подумай, на что я намекаю. Я хочу принять горячую ванну с тобой.

Глаза Рэйнбоу расширились.

— погоди, ты имеешь в виду?..

Рэрити улыбнулась совершенно не приличествующей благородной леди улыбкой и кивнула.

Рэйнбоу мгновенно понеслась по лестнице к ванной комнате. Она ведь всегда обожала ванны. Ванна вообще — величайшее изобретение истории. Она часто говорила, что пони не могут быть достаточно чистыми, если не принимают в день хотя бы семь ванн. А она сегодня не была в ванне ни разу! Ей срочно нужно в ванну!

Рэйнбоу слышала, как Рэрити рысцой следует за ней, тихонько посмеиваясь.